

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-2-5

УДК 1.30.378:147

Оригинальная научная статья

Социальные конфликты в глобально-региональном мироустройстве: особенности изучения и предотвращения

М. П. Яценко

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru*

Р. Н. Галиахметов

*Красноярский институт железнодорожного транспорта
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: krigt@krsk.irkups.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье показаны новые подходы к исследованию причин, сущности и последствий социальных конфликтов, характерных для современного мира, сочетающего в себе как глобальные, так и региональные тенденции. Угроза возникновения социальных конфликтов во многом обусловлена уровнем правовой культуры. Однако эффективность правового регулирования предполагает максимальное усиление нравственных начал в обществе. Причиной конфликта может стать ситуация, в которой правовой закон не может быть совместим с социальными нормами, что особенно проявляется на уровне конкретного глобально-регионального пространства. *Постановка задачи.* Цель статьи – исследование путей разрешения конфликтов в современном обществе, которые во многом обусловлены уровнем осознания специфики социальных организмов нового глобально-регионального мироустройства, что предполагает выработку нетрадиционных методов исследования истоков и сущности социальных противоречий. *Методика и методология исследования.* Сегодня особо востребованными становятся новые социально-философские подходы, призванные осмыслить весь спектр организационных общественных структур, которые в состоянии предотвратить социальный конфликт в современном глобально-региональном мироустройстве. *Результаты.* Пространство для возникновения социальных конфликтов в последние десятилетия значительно расширилось. Подобные ситуации вызваны не всегда эффективной работой соответствующих государственных институтов в условиях проявления мондиалистских тенденций. Вероятность социальных конфликтов во многом обусловлена информационной революцией, потому что глобальная информатизация постепенно разрушает самодостаточное региональное пространство. Благодаря подобным тенденциям удается контролировать сознание граждан, манипулируя ими в интересах определенных социальных групп. Подобные действия могут носить деструктивный характер, создавая различные платформы для возникновения социальных конфликтов. Отдельные из них все чаще выходят за рамки конкретного социального пространства, нарушая складывающийся глобально-региональный баланс. *Выводы.* Предотвращение и разрешение конфликта на уровне конкретного социального пространства при минимальном расходе различных ресурсов предполагает оптимальное сочетание интересов максимально большего количества субъектов, входящих в формирующееся глобально-региональное мироустройство.

Ключевые слова: социальная философия, социальные ресурсы, манипулирование социальными группами, противоречия современного мироустройства, гармоничное сосуществование

Для цитирования: Яценко М. П., Галиахметов Р. Н. Социальные конфликты в глобально-региональном мироустройстве: особенности изучения и предотвращения // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №2. С. 232–241. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-5>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-2-5
Full Article

Social conflicts in the global-regional world order: peculiarities of study and prevention

Yatsenko, M. P.

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru*

Galiakhmetov, R. N.

*Krasnoyarsk Institute of Railway Transport
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: krigt@krsk.irkups.ru*

Abstract. *Introduction.* The article shows new approaches to the study of the causes, essence and consequences of social conflicts characteristic of the modern world, which combines both global and regional trends. The threat of social conflicts is largely due to the level of legal culture. However, the effectiveness of legal regulation presupposes the maximum strengthening of moral principles in society. The cause of the conflict may be a situation in which the legal law cannot be compatible with social norms, which is especially evident at the level of a particular global and regional space. *Purpose setting.* The purpose of the article is to study the ways of resolving conflicts in modern society, which are largely due to the level of awareness of the specifics of social organisms of the new global-regional world order, which involves the development of non-traditional methods for studying the origins and essence of social contradictions. *Methodology and methods of the study.* Today, new socio-philosophical approaches are becoming especially in demand, designed to comprehend the entire range of organizational public structures that are able to prevent social conflict in the modern global and regional world order. *Results.* The space for the emergence of social conflicts has expanded significantly in recent decades. Such situations are not always due to the effective work of the relevant state institutions in the context of the manifestation of mondialist tendencies. The likelihood of social conflicts is largely due to the information revolution, because global informatization is gradually destroying the self-sufficient regional space. Thanks to such tendencies, it is possible to control the consciousness of citizens, manipulating them in the interests of certain social groups. Such actions can be destructive, creating various platforms for the emergence of social conflicts. Some of them are increasingly going beyond the boundaries of a specific social space, upsetting the emerging global and regional balance. *Conclusion.* Conflict prevention and resolution at the level of a specific social space with a minimum expenditure of various resources presupposes an optimal combination of the interests of the largest possible number of subjects that are part of the emerging global and regional world order.

Keywords: social philosophy social resources, manipulation of social groups, contradictions of the modern world order, harmonious coexistence

Citation: Yatsenko, M. P., Galiakhmetov, R. N. [Social conflicts in the global-regional world order: peculiarities of study and prevention]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 232–241. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-5>

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что в условиях смены социокультурной парадигмы понимание причин возникновения социальных конфликтов позволит смягчить их последствия в формирующемся глобально-региональном мироустройстве. Н. П. Кузнецова подобные тенденции выразила следующим образом: «Практически все страны мира... по разным причинам оказавшиеся в конце XX в. в глубоком кризисе теории и практики государства благосостояния вынуждены модифицировать и концепцию устойчивого развития, и теорию государства благосостояния, привнося в них новые принципы, методы и инструменты регулиро-

вания (государственного и надгосударственного) под влиянием развития информационно-инновационного общества и усиливающейся глобальной конкуренции, прежде всего, в сфере образования и уникальных достижений не столько материальной цивилизации, сколько в области развития интеллекта, в том числе и искусственного» [1, с. 123]. С подобной характеристикой вполне можно согласиться, хотя необходимо особо подчеркнуть региональную специфику социальных конфликтов, которые во многом являются реакцией на кризисные явления в конкретном обществе и могут выступать источником глобальных проблем.

Учение о социальном конфликте имеет определенные традиции, которые сложились в российской социально-философской и социологической традиции под влиянием социальных катаклизмов, сопровождающих исторический путь России. В частности, эта проблема чрезвычайно актуализировалась в XX в. из-за связи первой русской революции, когда проблемы социального конфликта рассматривались через призму социального прогресса, характерного для конкретного общества и государства. Вполне естественно, что ведущие отечественные мыслители обратили пристальное внимание на проблемы, обусловленные причинами конфликтов, а также обосновывали пути минимизации их последствий для общества. Большое значение имели нравственно-философские концепции И. Ильина [2], Н. Лосского [3], Л. Карсавина [4] и др. Для В. Соловьева [5], П. Флоренского [6] и других представителей идеал-реализма, ведущей идеей научных трудов которых стала идея органичного единства личности и общества, ориентированная на нравственные основы человеческой жизни. Концепция «социальной взаимопомощи» П. Кропоткина [7] также оставила свой след в научном пространстве, поскольку способствовала исследованию социальных конфликтов с позиций исторических традиций и менталитета. Философско-религиозные идеи Н. Бердяева [8] и С. Булгакова [9] также внесли свой весомый вклад в исследование социальных конфликтов, характеризующих пространство русского мира.

Несмотря на то что исследование социальных конфликтов входит в сферу интересов социологов, политиков, психологов, пока отсутствует комплексное теоретическое осмысление конфликтов, тесно связанных с происходящими институциональными преобразованиями в современном научном мире, которые базировались бы на результатах формирования нового глобально-регионального мироустройства и опирались бы на гуманитарные разработки соответствующего уровня.

Постановка задачи. Конфликты различного уровня, характеризующие современное социальное пространство, не могут быть разрешены или предотвращены без осознания сущности современного глобально-регионального мироустройства. Во многом это обусловлено тем фактом, что любой формирующийся в современном мире социальный организм сочетает в себе не только региональные, но и глобальные тенденции, поэтому возникновение и протекание предполагает междисциплинарный характер исследования конфликтов. Именно уровень осознания специфики социальных организмов нового глобально-регионального мироустройства детерминирует выработку нетрадиционных методов исследования причин, сущности и путей разрешения социальных противоречий.

Понимание реального состояния современных процессов в российском обществе предполагает объективное исследование сущности социального конфликта. Подобные труды должны стать базисом для выработки концепций формирования таких взаимоотношений в общества, благодаря которым будут созданы механизмы, минимизирующие последствия конфликтных ситуаций. Проблема состоит в том, что многие современные социальные конфликты обусловлены стремлением части населения России без критического осмысления повторить исторический путь, который прошли другие народы.

Методика и методология исследования. Для получения максимально полной картины при исследовании конфликта важно постоянное обновление исследовательских методов, поскольку сложность изучения конфликта во многом обусловлена социальной динамикой. Надо подчеркнуть, что развитие интегративных методов теоретического и прикладного анализа проблем, связанных с причинами, особенностями протекания и последствиями социальных конфликтов, в какой-то мере компенсирует недостаток научных трудов по указанной теме. Большое значение также приобретает междисциплинарный подход, который способствует значительному расширению предметного поля исследований. Роль междисциплинарного подхода в вопросах, связанных с исследованием причин, сущности и последствий социальных конфликтов, особенно возрастает по мере активизации новейших информационных технологий как в теоретических работах, так и на уровне общественной практики, поэтому в перспективе подобные методологические разработки могут претендовать на самостоятельное направление философии.

Всестороннее исследование особенностей социальных конфликтов предполагает осознание реального состояния современных процессов в российском обществе, что значительно активизирует научный интерес к социально-философским аспектам возникновения, протекания и разрешения социальных конфликтов.

На данном этапе социального развития большое значение приобретают научно-исследовательские труды, анализирующие проблематику, связанную с социальными конфликтами, через призму информационной революции, которая значительно ускоряет коммуникационные процессы, расширяя при этом поле потенциальных конфликтов. На сегодняшний день особо востребованными являются различные направления исследования конфликтных ситуаций, возникающих в современных обществах. Во многом это обусловлено быстро меняющейся структурой общества, что связано с внедрением новейших информационных технологий.

В современной гуманитарной науке наблюдаются попытки синтеза различных концепций, включая даже противоположные культурологические и социальные подходы. Более того, в рамках одного социального организма было продемонстрировано функционирование различных политических систем и идеологических концепций на практике.

В последние годы проблема социальных конфликтов стала предметом исследований в области теории национальной безопасности, социологии, экономики, политики, философии, психологии. Тем не менее комплексного теоретического осмысления социальных конфликтов, которые тесно связаны с происходящими институциональными преобразованиями в современном научном мире, явно недостаточно.

Результаты. Необходимость активизации научного интереса к социально-философским аспектам возникновения, протекания и разрешения социальных конфликтов также во многом обусловлена новым наполнением представлений о социальной безопасности. Согласно традиционным подходам, в своей теоретической основе категория «социальная безопасность» предполагает защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить или обусловить их деградацию. В повседневном понимании безопасность, как правило, отождествляется с представлением об определенном материальном достатке и благополучии, здоровье и защищенности от неблагоприятных природных воздействий и общественно-политического насилия. Однако в современном мире понятие «безопасность» приобретает новые смыслы, что обусловлено значительным расширением диапазона потенциальных угроз:

- смена социокультурной парадигмы вызывала к жизни новые социальные риски;
- геополитический поворот России на Восток вынуждает пересмотреть некоторые традиционные представления о безопасности;
- в условиях формирующегося информационного общества возникают принципиально новые угрозы, связанные с неприкосновенностью личности.

Все указанные факторы выдвигают не первое место необходимость разработки вопросов, связанных с социальным конфликтом, сформировавшихся на базе исследования проблем социальной безопасности. В советский период изучение истоков и сущности социальных конфликтов было тесным образом обусловлено уровнем безопасности государства, что диктовало потребность в воспроизводстве определенного алгоритма развития общества. Преимущества подобных научных разработок состоят в том, что они были направлены

на процессы воспитания и развития индивидов при помощи социальных институтов, которые выступали в качестве идеологически ориентированных и наполненных соответствующей теоретической апологетикой. Приходится признать, что «исторические особенности принципиальным образом повлияли на Россию, поскольку она как геополитический субъект не могла формироваться по аналогии с другими, соседними государствами не только из-за обширности своей территории, но и в силу устоявшихся представлений о роли государства в вопросах, связанных с безопасностью и внешней политикой» [10, с. 206]. На этом социальном пространстве вероятность социальных конфликтов значительно возросла на стыке столетий.

В связи с социальными катаклизмами, характеризующими человеческое сообщество в последние десятилетия, проблема социальных конфликтов стала предметом исследований в области теории национальной безопасности. Решение этого вопроса во многом связано с пониманием определенного алгоритма развития общества, обусловленного уровнем безопасности государства. И. Ф. Кефели детально анализирует опасность новых угроз, которые выступили побочным следствием взрывного развития новейших информационных технологий. На этом фоне все более перспективным выглядит «моделирование геополитической динамики на основе методов теории игр (в частности теории кооперативных игр)», а также «своевременность включения в геополитический дискурс представлений о глобальном информационном поле (пространстве), которое выступает сферой не только военного, но и информационно-психологического противостояния» [11, с. 80].

Конфликтные ситуации сопровождают человеческое сообщество на протяжении всей истории, поскольку во всех обществах всегда сохранялись социальные противоречия, которые являются выражением интересов различных социальных групп, пытающихся идентифицироваться в новых условиях. Тем не менее до учащихся необходимо донести важный тезис, согласно которому в цивилизованном мире выработаны и апробированы способы предотвращения социальных конфликтов. Однако качественные изменения, которые являются следствием новейших информационных технологий и в полной мере затрагивают все общества, не в состоянии устранить законы развития больших социальных систем. Существующие различия общественных интересов обостряют политические противоречия, которые также способны стать базисом для конфликтов.

Полноценное исследование социальных конфликтов предполагает понимание степени их влияния на современную экономическую систему.

Это обусловлено тем фактом, что экономические отношения, базирующиеся на рыночных отношениях, находятся под сильнейшим господством хаотизации и рисков. Характерная для современной экономики конкуренция значительно расширяет пространство социальных конфликтов, потому что усугубляет разрыв между бедными и богатыми. Пока, по-нашему мнению, недостаточно внимания уделяется такому важному вектору исследования социальных конфликтов, как его взаимосвязь с уровнем правовой культуры.

Дело в том, что основные разработки в этом направлении были посвящены предыдущему периоду социального развития, когда рыночные принципы не только внедрялись в экономику, но и затрагивали образование, науку и культуру. Это привело к кризису в указанных сферах общественной жизни, где ощутимо затрудняются процессы обновления отечественных социальных структур, когда вектор общественного развития был резко смещен, что привело к смене всей аксиологической шкалы, в основе которой находился культ вестернистского способа существования. В частности, все больше внимания уделяется правовому регулированию с максимальным усилением нравственных начал, что приобретает особое значение в молодежной среде.

Как уже отмечалось, предотвращение социальных конфликтов во многом обусловлено уровнем правовой культуры, однако правовой закон не может быть совместим с несправедливостью, поэтому в контексте проблем, связанных с разрешением конфликтов, особо актуализируется вопрос о необходимости согласования норм права и норм морали, поскольку игнорирование этого важного момента может привести к искажению истинной сущности права, тем более что при этом подрывается авторитет государственной власти [12, с. 43].

Определенная специфика возникновения и развития социальных конфликтов связана с менталитетом российского общества, традиционно остро реагирующего на социальную несправедливость, что может стать причиной подобных конфликтов, если государственные институты не в состоянии защитить права простых граждан. Кроме того, законодательная база государства в определенные исторические периоды находилась в сфере влияния корпораций, поэтому направлена на решение реальных общественных проблем.

Вероятность социальных конфликтов может быть обусловлена информационной революцией, что не всегда понимают ярые сторонники технического прогресса. Дело в том, что глобальная информатизация глубоко проникает во все сферы жизни и деятельности населения, контролируя таким образом сознание граждан. В частности, рост социальной энтропии, характерный для по-

следних десятилетий, во многом детерминирован борьбой за права человека, которую значительно актуализировала информационная глобализация. Уровень социального напряжения в социуме также растет по мере формирования нового пространства медиакультуры, которая трансформировала субъект-объектные отношения между властными структурами и населением.

Особый вектор в исследовании социального конфликта связан с появлением такого феномена, как виртуальная реальность, поскольку она начала вытеснять традиционные коммуникации в обществе, порождая при этом социальные конфликты нового уровня. В этом случае базисом социальных конфликтов выступает пространство «виртуального человека», который обитает в сетевом пространстве на основе свободы и приватности.

Одним из факторов, создающим социальное напряжение в обществе, которое может перерасти в социальный конфликт, является навязывание субъектами идеологии глобализма так называемых «общечеловеческих ценностей». Однако мондиалистские устремления потерпели крах, несмотря на геополитическое давление, потому что многие народы стремились сохранить свою идентичность на основе исторически сложившейся системы ценностей. Тем не менее теоретики вынуждены были пересматривать традиционные концепции развития государства, поскольку многие социальные системы мира по разным причинам оказались в глубоком кризисе, хотя причины были разными.

Полиэтничность и многоконфессиональность — это две важные особенности, которые необходимо учитывать в процессе исследования истоков и перспектив социального конфликта. Специфика Российской империи, во многом определяющая мирное сосуществование разных народов на протяжении столетий, позволила избегать многих конфликтов, которые были характерными для стран Запада. Такая ситуация стала возможной, поскольку русские не обладали преимущественными правами перед другими народами, что позволяло формировать особое отечественное социальное пространство, отличающееся национальной и религиозной терпимостью. Такая уникальная ситуация сложилась благодаря продуманной политике правительства, поскольку отдельные локальные конфликты, встречающиеся в истории России, не создавали платформу для больших межнациональных конфликтов и религиозных конфликтов, которые сопровождали всю историю западной цивилизации. Сохранить этот уникальный пример очень важно в условиях нового глобально-регионального мироустройства, когда особо востребована тесная связь со своими национальными организмами. В этом формиру-

ющемся социальном пространстве люди в своей повседневной деятельности постоянно вступают в контакты с представителями других стран, создавая тем самым базу для противоречий, многие из которых могут стать платформой для социальных конфликтов.

Всестороннее изучение социального конфликта предполагает учет того факта, что сегодня отсутствует системы ценностей, на основе которых осуществлялось бы глобальное управление. Проблема состоит в том, что формируемые на подобной основе этические установки должны одновременно выступать в качестве универсального координатора, но при этом оставаться жизнеспособными в плане их соответствия региональным условиям, то есть они должны сохранять многообразный характер. Аксиологическая система общества должна быть созидательной и проявляться в первую очередь на уровне образовательной системы, иначе она не сможет быть перспективной для осознания истоков и сущности социального конфликта.

Не меньшее значение для понимания алгоритма протекания социального конфликта имеет еще один важный аспект, связанный с тенденцией, которая все более проявляется в социальной сфере в последние десятилетия. Она свидетельствует о явном переносе центра тяжести от сильных социальных организмов с набором жестких детерминант к более слабым, которые обладают подвижными границами. Именно поэтому они носят вариативный характер, поскольку обладают нежестким набором требований и предписаний по отношению к человеку.

Универсализация социального пространства, которая была предпринята в конце XX в. и проявилась в виде глобализации, не могла быть реализована в полной мере, потому что подобная негативная целостность мира не может быть воспринята как естественное единение людей. История свидетельствует о том, что подобное объединение может быть исключительно кратковременным из-за отсутствия гарантий того, что люди, создавшие какой-либо альянс в целях сопротивления общей угрозе, после победы могут возвратиться к противостоянию. Закономерный и вполне обоснованный вывод о необходимости жить в мире может появиться только на основе общих, четко сформулированных созидательных интересов, в полной мере осознанных различными слоями социального организма. Когда определяющей тенденцией жизни людей становится преобладание общих целей над эгоистическими интересами, тогда человеческое единство становится естественным выражением глубинной сущности человеческого родового бытия и снижает до минимума конфликтное существование.

В то же время вынужденная необходимость временного объединения людей, выраженного в борьбе с социальными катаклизмами, как правило, может проявляться только как тактический шаг, подобная ситуация чаще всего сменяется былым противостоянием. «Смещение центра тяжести мировых политико-экономических процессов в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и «возвышение» Китая, ставящее под вопрос будущее американского регионального лидерства, способствовали активизации интереса Вашингтона к этому региону еще в конце первого десятилетия XXI в.» [13, с. 22]. Естественно, что существует надежда, что сложившаяся негативно-конфликтная целостность мира, которая была характерна для последних десятилетий, подтолкнет человечество к формированию реальных механизмов действительной целостности мира.

При исследовании особенностей современного конфликта необходимо обратить внимание на опасную тенденцию, связанную с тем, что в определенных кругах предпринимаются попытки оправдания войны как способа разрешения конкретных противоречий. Более того, отдельные ученые считают, что «...новые войны должны считаться частью доминирующего цивилизационного столкновения, а сверхдержавы-патроны должны быть заново созданы на основе культурной общности, а не идеологии» [14, с. 359–360]. Знание причин и сущности конфликта также предполагает понимание того факта, что права человека являются сугубо западными феноменами, базирующимися на индивидуализме, поэтому Запад не имеет права навязывать свои политические ценности другим обществам, которым это чуждо. Однако западные идеологи считают, что существует задача доминирования вестернистской культуры, представляющей собой разновидность глобального апартеида. При таком подходе гомогенные цивилизации, сплоченные «сверху» стержневыми государствами, выступают в качестве специфических охранников международного порядка, помогая друг другу сохранить чистоту соответствующих цивилизаций путем взаимной конфронтации.

В процессе изучения социального конфликта важное место занимает проблема свободы, всегда играющая ведущую роль в правовых документах стран Запада. Свобода, которая в вестернистской аксиологической системе занимала важное место и часто выступала в качестве критерия демократичности общественной системы, одновременно являлась причиной многих конфликтов. Это было связано с эгоцентрическими устремлениями представителей западных стран, насаждавших свое представление о «свободе», которое часто противоречило традициям и менталитету

конкретных социальных организмов. Более того, культ свободы всегда настойчиво постулировался как на уровне общественного сознания, так и отдельных личностей.

Действительно, участники конфликта, возникающего в конкретном социальном пространстве, к сожалению, не всегда понимают, что правовые нормы ограничивают свободу, потому что призваны защищать ее. Такая ситуация является вполне естественной, потому что вне правового поля, как отмечает А.К. Черненко, свобода более сильных граждан неминуемо превращается в неограниченный произвол по отношению к более слабым [15], что, собственно, и является базисом потенциального конфликта. Понятно, что в условиях рыночных отношений диапазон социальных конфликтов значительно расширяется, поскольку они углубляют в обществе расслоение, а это, как известно, является основой для социальных конфликтов. Важно подчеркнуть, что хаос социального пространства, усугубляющийся в современном мире, приводит к попыткам теоретического обоснования принципа неравенства, причем часто ученые используют для своих теоретических разработок лозунги свободы. Такой дисбаланс социального опыта является отличительной особенностью эволюции человечества, реально влияя на перспективы дальнейшего развития мирового сообщества. Подобные тенденции оказывают заметное воздействие на дальнейшие перспективы развития как отдельных региональных сообществ, так и всего человечества, поскольку в подобных условиях формируется базис для потенциальных конфликтов.

Знание о социальном конфликте не может рассматриваться в качестве полноценного, если игнорировать тот факт, что российское общество ощутило определенное влияние культа свободы, который характерен для Запада. Кроме того, участники конфликта, возникающего в конкретном социальном пространстве, не всегда понимают, что свободу защищают именно правовые нормы путем ограничения ее крайних проявлений, способных спровоцировать в обществе конфликтную ситуацию.

Выводы. На современном этапе особо актуализируются теоретические разработки, посвященные исследованию новых тенденций, характерных для современного быстроменяющегося мира, без чего нельзя надеяться на формирование нового, бесконфликтного мирового сообщества. Исследование истоков, сущности и перспектив разрешения социальных конфликтов актуализирует необходимость более глубокого анализа структуры противоречий современного мироустройства. Не меньшее значение приобретает изучение всех возможностей для коллектив-

ных решений, что потребует появления новых социально-философских подходов, призванных осмыслить весь спектр организационных общественных структур, которые в состоянии предотвратить социальный конфликт. Дело в том, что «определенная часть человечества, приближенная к социальному управлению, получает так много возможностей и прав, что может задавать векторы глобальных трансформаций общества и природы. Но этого отнюдь нельзя сказать о миллионном населении планеты (часто в социальных концепциях обозначаемых как «масса»), когда люди лишаются элементарных жизненных прав» [16, с. 1157].

При изучении социального конфликта также важно учитывать, что пространство для его возникновения в последние десятилетия значительно расширилось, что объясняется не всегда эффективной работой соответствующих государственных институтов на протяжении конкретного исторического периода. Когда на смену исчезнувшим формам государственного произвола в обществе приходят новые формы произвола, которые стремились заменить государственные функции, правовая ситуация в стране значительно ухудшилась. Особую опасность представлял тот факт, что по своему усмотрению право начали использовать частные лица для достижения собственных целей [17, с. 63], а это создавало почву для конфликтов различных уровней.

Вероятность социальных конфликтов обусловлена информационной революцией, потому что глобальная информатизация, которая все глубже проникает во все сферы жизни и деятельности населения, позволяет контролировать сознание граждан. Можно утверждать, что при минимальном расходе ресурсов власти различным социальным субъектам удастся достичь целей благодаря возрастающим информационным ресурсам, поскольку именно информация становится ведущим ресурсом современности. В последние десятилетия значительно возрос уровень социального напряжения в социуме также по той причине, что информационная глобализация актуализировала борьбу за права человека. «Виртуальная реальность считается новой средой медиакультуры. Особенностью этой уникальной социокультурной цивилизации стало появление нового феномена эпохи – «виртуального человека», обитающего в сетевом пространстве в условиях приватности и свободы. «Виртуальный человек» – это субъект Интернета как нового социокультурного пространства информационной эпохи и объект современного культурологического исследования. Виртуальная реальность приводит к цифровой трансформации личности в современном пространстве» [18, с. 85].

Рассмотрение социального конфликта в историческом контексте позволило осветить системные причины и динамику конфликта в период смены социокультурной парадигмы. «Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования» [19, с. 71]. Это направление деятельности становится особенно востребованным, потому что «человечеству придется еще пережить жесточайшие потрясения, прежде чем в сознании людей произойдет мировоззренческий поворот такого масштаба, чтобы это привело к изменению вектора цивилизационного развития в нужном направлении» [20, с. 14].

Изучение истоков, сущности и последствий современных социальных конфликтов являет-

ся первостепенной задачей для преподавательского состава, потому что речь идет об ответственности (коллективной и индивидуальной) за жизнь человечества в целом и каждого человека в отдельности, которая выводит за рамки настоящего и будущего. Именно поэтому, по справедливому замечанию С. И. Черных, «решающим фактором в осознании и реализации проблем сохранения социального организма является уровень «духовного» развития человеческого общества в целом и развитие отдельного индивида как «духовно-нравственной» личности» [21, с. 95].

Новые подходы к недопущению социальных конфликтов, а теоретическое обоснование их профилактики направлены на обеспечение коэволюции природы и общества, обеспечивая таким путем возможности для перехода человечества в эпоху ноосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н. П. Устойчивое развитие и концепция государства благосостояния в условиях глобализации // *Философия человека в историческом контексте: сборник научных статей*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 123–132.
2. Ильин И. Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
3. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
4. Карсавин Л. П. Философия истории. С-Пб.: АО «Комплект», 1993. 343 с. 3
5. Соловьев В. М. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
6. Флоренский П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. Академический Проект, 2012. 912 с.
7. Кропоткин П. Этика. Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
8. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
9. Булгаков С. Сочинения в двух томах. Том 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: Наука, 1993. 603 с.
10. Яценко М. П. Опора на традиционные ценности в образовательной сфере как залог субъектности // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. Т. 12. № 2. С. 203–210.
11. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
12. Кузнецова Т. А., Путятин В. Д. К вопросу о проблеме «количества» и «качества» принимаемых законов законодательной властью в Российской Федерации // *Профессиональное образование в современном мире*. 2014. № 1 (12) С. 37–44.
13. Лексютина Я. В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 1. С. 22–34.
14. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 416 с.
15. Черненко А. К. Взаимодействие права и свободы: проблемы интерпретации // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2000. № 1. С. 85–91.
16. Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А. Трансформация прав человека в обществе и в юридическом образовании // *Профессиональное образование в современном мире*. 2017. Т. 7. № 3. С. 1156–1162.
17. Софиенко М. Б. Юридическое образование как форма защиты индивидуальной свободы // *Профессиональное образование в современном мире*. 2014. № 1 (12). С. 59–64.
18. Лисавина Е. П. Современное интернет-пространство как феномен культуры (обзор статей) // *Социальная антропология Сибири*. 2020. 11 (1/4). С. 83–93.

19. Малков С.Ю. Россия в контексте мировой динамики // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: Монография /под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова, проф. МНЭПУ С.А. Степанова. Москва: изд-во МНЭПУ, 2019. С. 55–74.
20. Вебер А.Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. 2021. №1. С. 3–18.
21. Черных С.И. Новая пайдеия, или останется ли человек человеком?: монография /С.И. Черных, В.И. Паршиков; Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. 197 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova N.P. Sustainable Development and the Concept of the State of Welfare in the Context of Globalization // Philosophy of Man in the Historical Context: Collection of Scientific Articles. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., 2019. P. 123–132.
2. Ilyin I. Put' dukhovnogo obnovenie [The Way of Spiritual Renewal]. The path of spiritual renewal. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2011. 1216 p.
3. Lossky N.O. Conditions of Absolute Goodness: Fundamentals of Ethics; The character of the Russian people. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 368 p.
4. Karsavin L.P. Filosofiya istorii [Philosophy of History]. St. Petersburg: AO Komplekt., 1993. 343 p.
5. Soloviev V.M. Justification of Goodness. Moscow: Institute of Russian Civilization, Algoritm Publ., 2012. 656 p.
6. Florensky P. Stolp i utverzhdenie Istiny [The Pillar and the Assertion of Truth]. An Experience of Orthodox Theodicy in Twelve Letters. Academic Project, 2012. 912 p.
7. Kropotkin P. Ethics. Selected works. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 496 p.
8. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.
9. Bulgakov S. Compositions in Two Volumes. Volume 1. Philosophy of Farming. The Tragedy of Philosophy. Moscow, Nauka Publ., 1993. 603 p.
10. Yatsenko M.P. Reliance on Traditional Values in the Educational Sphere as a Pledge of Subjectivity // Professional Education in the Modern World. 2022. T. 12. №2. P. 203–210.
11. Kefeli I.F. Asfatronics: On the Way to the Theory of Global Security: Monograph. St. Petersburg.: CPC NWIM RANEPa, 2020. 228 p.
12. Kuznetsova T.A., Putyatin V.D. K voprosu o probleme «quantity» i «kachestvo» prinyanykh zakonov zakonodatel'noy vlasti v Rossiiskoi Federatsii [On the question of the problem of «quantity» and «quality» of adopted laws by legislative power in the Russian Federation]. 2014. No1 (12). P. 37–44.
13. Leksyutina Y.V. The role of China in the strategy «Free and Open Indo-Pacific Region» by D. Trump // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: International Relations. 2019. T. 19. №1. P. 22–34.
14. Kaldor M. New and Old Wars: Organized Violence in the Global Age. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016. 416 p.
15. Chernenko A.K. Vzaimodeystvie prava i svoboda: problemy interpretatsii [Interaction of law and freedom: problems of interpretation]. 2000. №1. P. 85–91.
16. Parshikov V.I., Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A. Transformation of Human Rights in Society and in Legal Education. 2017. T. 7. №3. P. 1156–1162.
17. Sofienko M.B. Yuridicheskaya obrazovaniya kak forma zashchita individual'nogo svoboda [Legal education as a form of individual freedom protection]. 2014. №1 (12). P. 59–64.
18. Lisavina E.P. Modern Internet Space as a Phenomenon of Culture (Review of Articles) // Social Anthropology of Siberia. 2020. 11 (1/4). P. 83–93.
19. Malkov S.Y. Russia in the Context of World Dynamics // Russia in the XXI Century: Global Challenges, Risks and Solutions. Analysis. Expertise. Recommendations: Monograph /under the general editorship of the Acad.M. Ch. Zalikhanova, Prof. of MNEPU S.A. Stepanova. Moscow: MNEPU Publ., 2019. P. 55–74.
20. Veber A.B. Ecological Imperatives and Claims of Hegemonism // The Age of Globalization. 2021. №1. P. 3–18.
21. Chernykh S.I. The New Paideia, or Will Man Remain a Human?: Monograph / S.I. Chernykh, V.I. Parshikov; Novosibirsk. State. Agrarian. Un-t. Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoy Kolos», 2018. – 197 p.

Информация об авторах

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, 660074, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Галияхметов Равиль Нургаянович – кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом, Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный

университет путей сообщения» (Российская Федерация, 660028, г. Красноярск, ул. Новая Заря, д. 2, корп. 1, 2I, e-mail: krigt@krsk.irgups.ru).

Статья поступила в редакцию 15.01.2024

После доработки 17.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the authors

Mykhail P. Yatsenko – doctor of philosophical sciences, professor of department of history of Russia, world and regional civilizations, institute of the humanities, Siberian Federal University (82A, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Ravil N. Galiakhmetov – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of personnel management, Krasnoyarsk Institute of railway transport – branch of Irkutsk State University of railway engineering (korp. 1, 2I Novaya Zarya Str., Krasnoyarsk, 660028, Russian Federation, e-mail: krigt@krsk.irgups.ru).

The paper was submitted 15.01.2024

Received after reworking 17.04.2024

Accepted for publication 19.04.2024